

шихся по весу, либо — что случалось гораздо чаще — в форме византийских монет (византин или перпер) и арабских монет (манкузий и маработин), которые довольно часто встречаются в договорах, описях имущества, а также в кладах, обнаруженных при раскопках не только во всех областях Западной, но даже и в Северной Европе.

Это широкое распространение византийских и арабских золотых монет также являлось одной из причин того, что западноевропейские государства, несмотря на интенсивное развитие торговли накануне и после первого крестового похода, лишь позже возобновили чеканку золотой монеты. На долю этих монет выпала примерно та же роль, какую в эпоху, близкую к нам, играли талеры Марии Терезии в областях Центральной Африки, доллар и фунт стерлингов — в многочисленных странах бассейна западной части Атлантического и Тихого океанов; местным монетам жители Европы предпочитали пользовавшиеся всеобщим признанием арабские и византийские монеты. Очень часто даже в таких цветущих торговых центрах, как Генуя, вместо того, чтобы выпускать монету собственного чекана, предписывалось чеканить монету по византийскому или арабскому образцу. И именно прогрессирующее обесценение арабских монет (после отвоевания христианами большей части Испании), а также византийского перпера (после четвертого крестового похода) побудило, наконец, итальянские государства, находившиеся в оживленных сношениях с арабами и византийцами, заменить эти неполноценные монеты золотой монетой, которая заслужила бы всеобщее доверие, навсегда утраченное восточными монетами.

Первым на новый путь вступил Фридрих II, приступивший в 1231 году к чеканке августала (*augustalis*), весившего немногим более 6 граммов и содержавшего $20\frac{1}{2}$ каратов чистого золота. Однако чеканка августала очень скоро прекратилась. Заслуга выпуска золотой монеты, очень быстро завоевавшей господствующее положение на всех рынках Средиземноморья и Западной Европы, принадлежит Флоренции, которая в 1252 году начала чеканить свой знаменитый флорин (*fiorino*), содержащий 24 карата чистого золота и весивший 3,53 грамма.

Золотой флорин должен был соответствовать 1 фунту серебряных денариев, но вскоре — в 1271 году — государ-